

СЕКЦИЯ 7 ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КНР С 1949 ПО 1978 ГГ.

Добровольская Е.С., студентка 5 курса кафедры языкознания и страноведения Востока БГУ

Сегодня, как и на протяжении многих веков, деревня остаётся основополагающей ячейкой сельского сообщества. Однако китайская деревня пережила две волны революций, произошедших в Китае во второй половине двадцатого века. Первая революция - 1950х – превратила каждую деревню в сельскохозяйственный коллектив под названием «народная коммуна» и сподвигла сотни миллионов фермеров строить социалистическое село. Вторая революция имела не меньше последствий. После 1978 года ранее созданные колхозы были расформированы, а экономика встала на путь модернизации и маркетизации. Обе эти революции оставили свой след в развитии традиционной китайской деревни, и обе они оставили всепроникающее наследие, которое по сей день формирует китайскую сельскую среду.

Сегодня мы бы хотели представить Вам результаты исследования китайских народных коммун: их сущности, отличительных черт, а также процесса и последствий их создания.

В Китае 3,8 миллиона посёлков и деревень. В них проживают почти все китайские фермеры и, разумеется, преобладающий там вид занятости – фермерство. Когда крестьянину нужны какие-либо другие услуги – он идет в находящийся неподалёку город, в котором один или два раза в неделю или декаду проводятся ярмарки. Здесь можно купить или продать сельскохозяйственную продукцию, домашний скот, средства производства и потребительские товары. Также в таких городах можно найти чайный дом, магазины розничной торговли и даже кредитные организации. Вильям Скиннер даже предложил рассматривать сельские районы в Китае как «стандартные рыночные районы». Такой район состоит из небольшого города, вокруг которого расположено от 6-ти до 10-ти деревень на таком расстоянии, чтобы крестьянин в течение одного светового дня мог сходить туда и обратно [1].

Такова была основная структура организации сельских районов, но с 1949 года правительство КНР постепенно меняло её на «социалистический» лад. Новый режим не избавился от традиционной структуры, но существовавшие институты были реформированы и наделены новыми функциями. Основополагающей переменной стало объединение фермеров в

коммуны, которые переняли у индивидуальных хозяйств ответственность за объёмы выращенных продуктов.

Социалистическая стратегия в целом зависела от возможности страны мобилизовать свои ресурсы чтобы направить их на развитие промышленности. Поэтому ради стабильного притока сельхозпродукции по относительно низким ценам с середины 50х до начала 80х годов 20 века государство преобразовывало и вмешивалось в организацию процесса сельхозпроизводства. Правительство ввело не только прямой сельскохозяйственный налог на пашню, но и косвенный – в форме обязательных поставок тех или иных продуктов, особенно зерновых культур, по низким ценам, устанавливаемым государством [2].

Безусловно, «коммунизация» выполняла не только экономическую, но и идеологическую роль. Так, Мао Цзедун называл китайских крестьян «нищими и неотёсанными» подразумевая, что именно из этого слоя общества можно создать образцовых граждан социалистической страны [3].

Однако основной целью создания народных коммун было аграрное производство, и им были присущи свои отличительные черты:

Во-первых, землю использовали и обрабатывали совместно. Коммуны отличались от фермерских кооперативов в других экономических моделях тем, что сотрудничество не ограничивалось выводом продукции на рынок, но включало и непосредственно сам процесс земледелия. Во владении домашних хозяйств оставались их жилища, некоторые животные и небольшие участки земли для личного пользования. Весь другой производственный капитал, включая крупные участки земли, переходил во владение коммуны [4].

Во-вторых, коммуны являлись местными административными органами. Они самостоятельно закупали средства производства, координировали задачи, распределяли работу между крестьянами, продавали урожай. После того как выплачивались кредиты на приобретенные средства производства и откладывались деньги в коммунальные фонды, остатки доходов распределяли между домашними хозяйствами как в имущественной форме, так и в денежной [4].

Масштаб этих административных единиц менялся с течением времени: вначале это были кооперативы сельхозпроизводителей размером с большую деревню из 100-250 домашних хозяйств. Во время «большого скачка» 1958 года многие кооперативы были объединены в коммуны, состоявшие из более чем 5 000 домашних хозяйств. Эти гигантские и неповоротливые структуры привели сельское хозяйство к катастрофе. Правительство сделало выводы и с 1962 года сами коммуны были уменьшены до размеров «стандартного рыночного района», хозяйственной единицей стали считаться другие образования: «команды», состоявшие из 30-40 хозяйств и

по размерам походившие на небольшие деревни. Также были созданы новые образования: «бригады», состоявшие из примерно 200 хозяйств и территориально отвечавшие размерам крупной деревни. Коммуны и бригады выполняли, в основном, неаграрные задачи, включая промышленное производство и правительственные функции, такие как здравоохранение и соцзащита, образование и общественная безопасность [4].

В-третьих, чистая прибыль распределялась между домашними хозяйствами на основе трудодней. В течение года люди зарабатывали трудодни. А после сбора урожая, чистый доход делили на количество накопившихся трудодней и лишь тогда крестьяне узнавали, сколько же стоил один день их труда. Согласно исследованию, в 1978 году каждому крестьянину было выплачено 88,5 юаней (~50\$ по действовавшему на тот момент обменному курсу), однако на руки люди получили лишь по 25 юаней: остальная сумма была выдана натурой. С личных угодий крестьяне зарабатывали в среднем по 36 юаней в денежной форме [5].

Через коммуны государственные лидеры надеялись достичь экономических, социальных и политических целей. Известно, что в эффективности организации сельхозпроизводства коммуны не оправдали возложенных надежд. Но в социальной сфере объединение народа привело к положительным результатам. Например, в 1970х годах ежегодно более 30% крестьян призывались на мелкие и крупные строительные работы. Строили не только ирригационные системы, но и дома, школы, больницы. Если в 1920х годах фермер работал примерно 160 дней в году, то к концу 1970х годов – от 200 до 275 дней [6]. В результате реформ около 3млн врачей, получивших базовые знания об оказании медицинской помощи, повышали продолжительность жизни крестьян [7]. Наконец, народные коммуны выполняли и политические функции, являясь идеологическими и образовательными центрами. Коммуны по всей стране содержали более 1млн 200 тысяч учителей и подталкивали детей получать образование [8].

Список источников

1. Skinner, G. W. Marketing and social structure in rural China / G. W. Skinner // *Journal of Asian Studies*. – 1964–1965 – № 24. – С. 3–43, 195–228.
2. Cao Jinqing. China along the Yellow River, trans. Nicky Harman and Huang Ruhua. – London and New York : RoutledgeCurzon, 2000.
3. Introducing a co-operative // *Selected works of Mao Tse-tung : Volume VIII [Electronic resource]* // Marxists internet archive. – Mode of access : https://www.marxists.org/reference/archive/mao/selected-works/volume-8/mswv8_09.html. – Date of access : 15.01.2015.

4. Chan, Anita Chen village : the recent history of a peassant community in Mao's China / Chan Anita, Richard Madsen, Jonathan Unger. – Berkeley : University of California Press, 1984.
5. NBS. Zhongguo Shehui Tongji Ziliao. – Beijing : Zongguo Tonji, 1985.
6. Vermeer, Eduard Economic development in provincial China : The Central Shaanxi since 1930. – Cambridge : Cambridge University Press, 1988.
7. World Bank. Meeting China's rural health challenges [Electronic resource] // The World Bank Group. – Mode of access : <http://www.worldbank.org.cn/English/content/314y63381193.html>. – Date of access : 15.01.2015.
8. Zhang, Xiaobo Spatial inequality in education and health care in China / Zhang Xiaobo, Ravi Kanbur // China Economic Review. – 1996 – № 16 – P. 189–204.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ К ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОМУ ПАРТНЕРСТВУ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ

Машарский К.Г., аспирант кафедры языкознания и страноведения Востока БГУ

Ситуация, которая сложилась вокруг одного из крупнейших интеграционных проектов «Транс-Тихоокеанского партнёрства» (Trans-Pacific Partnership, ТТП) остаётся крайне противоречивой. С одной стороны, данное партнерство декларирует экономические цели, как-то: либерализация экономик, снятие таможенных барьеров, а с другой – ряд политических факторов, которые остаются неучтенными. Например, внешнеполитические интересы таких государств-участников как Япония, США.

Данное исследование сосредоточено преимущественно на анализе внешнеэкономической политики Республике Корея в отношении интеграционного проекта Транс-Тихоокеанское партнёрство.

Увеличение экспорта на мировой рынок с помощью подписания соглашений о свободной торговле является жизненно важной стратегией для развития открытой, экспортноориентированной экономики Республики Корея.

Внешняя торговля играет чрезвычайно важную роль в экономике страны, и если не суметь эффективно стимулировать торговые соглашения, то даже в среднесрочной перспективе это может привести к рецессии.

В данный момент Республика Корея активно участвует в переговорном процессе по вступлению в Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП), а также продолжает прорабатываться вопрос подписания корейско-